

уровней владения иностранным языком – «Общеввропейская шкала уровней владения языками». Работа с разделом «Языковая биография» помогает ставить задачи и анализировать то, какими умениями удалось овладеть за последнее время, каким образом и насколько успешно этого достигли учащиеся, используя контрольные листы самооценки. «Досье» включает «лучшие», с точки зрения учащегося, работы, свидетельствующие об его успехах в овладении иностранным языком.

Литература

1 Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е. С. Полат [и др.]; под ред. Е. С. Полат. – М.: Академия, 2001. – 272 с.

2 Шошина, М. Ю. Языковой портфель как средство оценки познавательной деятельности школьников / М. Ю. Шошина, Е. С. Маргунова // Иностранные языки в школе: научн.–метод. журн. – 2007. – № 7. – С. 18–24.

3 Гальскова, Н. Д. Языковой портфель как инструмент оценки и самооценки учащихся в области изучения иностранных языков / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе: научн.–метод. журн. – 2000. – № 5. – С. 6–11.

УДК 94(438):327(438)»1921/1939»

Т. В. Арешкова

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МЕЖВОЕННОЙ ПОЛЬШИ В РАБОТАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАФЕДРЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ГГУ им. Ф. СКОРИНЫ

В данной статье рассматривается процесс изучения внешней политики межвоенной Польши в работах преподавателей кафедры всеобщей истории Гомельского государственного университета им. Ф.Скорины. Дается краткая характеристика концепциям и выводам, к которым пришли преподаватели кафедры. Рассматривается степень изученности исследуемого вопроса.

Уже с момента создания кафедры всеобщей истории в 1984 г. началось изучение польской истории. Главными полонистами кафедры являются Г. Г. Лазько, Н. Н. Мезга и Е. Н. Дубровка. В результате долгого научного исследования ими было выработано ряд концепций.

Н. Н. Мезга в своих работах исследует развитие польско–советских отношений в 1920-е гг., а также показывает, какое влияние на них оказало подписание Рапалльского договора [1, с. 16–38]. После Первой мировой войны Германия и СССР, оказавшись в международной изоляции, пошли на сближение друг с другом. Польша, вследствие этого сближения, оказалась зажатой между ними и постоянно искала пути сближения то с Германией, то с Советской Россией. Для Советской России приоритетным союзником в межвоенный период была Германия, что прекрасно понимала Польша. В 1923 году, в условиях германского кризиса, происходит ухудшение польско–советских отношений, ибо Советская Россия требовала от Польши свободу транзита через ее территорию [2]. Уже через год, как отмечает автор, польско–советские отношения начинают налаживаться, так как Польшу на сближение с СССР толкало усиление Германии, и постепенный рост ее влияния на международной арене [1, с. 160–144]. СССР же таким сближением с Польшей стремился подтолкнуть Германию к дальнейшему закреплению рапалльской политики. И, как только Германия предлагает СССР заключить новый договор, Польша снова отходит на второй план. Н. Н. Мезга доказывает, что

заключенный Берлинский трактат 1926 года показал, что нормализация польско-советских отношений в ближайшее время не возможно [1, с. 163–192].

В сфере интересов Е. Н. Дубровко лежит развитие польско-английских отношений в начале 1920-х годов [3–5]. Автор показывает, что Великобритания активно не вмешивалась в польско-советский конфликт 1919–1920 гг., лишь предложила себя в качестве посредника на переговорах [3; 5]. Великобритания не хотела значительного расширения Польши за польские этнические территории, так как видела в этом усиление французского влияния на данной территории. Поэтому, как пишет автор, включение в состав Польского государства Срединной Литвы Великобритания восприняла негативно [4]. В ходе долгого исследования автором было доказано, что Польша не рассматривалась Великобританией как равноценный участник международных отношений, а лишь была инструментом в недопущении расширения французского влияния и играла второстепенную роль в ее внешней политике.

Крупнейшим специалистом на кафедре по истории внешней политики Польши является Г. Г. Лазько. Его фундаментальным трудом по рассматриваемому вопросу, стала монография «Перад патопам. Еўрапейская палітыка Польшчы (1932–1939)». В ней автором подробно рассматривается то международное положение Польши, в котором она оказалась после Первой мировой войны [6, с. 9–18]. Окруженная с двух сторон своими врагами Германией и Советской Россией, Польша была вынуждена искать себе союзника в Европе, и обрела его в лице Франции. Франция, не добившаяся при оформлении Версальской системы полного ослабления Германии, также была заинтересована в новом союзнике [6, с. 46–53]. Автор показывает, что уже в 1930-е гг. Польша увидела союзника и в лице фашистской Германии, считая, что она больше всего соответствует польским национальным интересам. Улучшение отношений с Германией привело к обострению польских отношений с СССР. В это время СССР предлагает провести политику «коллективной безопасности», основанную на ряде подписанных договоров между европейскими странами и Советской Россией. Польшу такая политика не устраивала, и в ответ на нее она предлагает свою идею – политику «равновесия» [7]. Польша отказывается подписывать и Восточный пакт, видя в нем угрозу развитию польско-германских отношений. Г. Г. Лазько считает, что Польша через заключение соглашений о ненападении с СССР и Германией рассчитывала активизировать свою политику в регионе «Межморья», стать лидером в этом регионе и за счет этого обеспечить свою безопасность. Но в конце 1938 года, как отмечает автор, польская политика «равновесия» потерпела крах, так как Германия отводила ей лишь роль младшего партнера в реализации своих планов переустройства Центральной и Восточной Европы. [6, с. 81–113]

Литература

1 Мезга, Н. Н. В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов: монография / Н. Н. Мезга; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – 196 с.

2 Мязга, М. М. Палітычны крызіс у Германіі восенню 1923 г. і абвастрэнне савецка-польскіх адносін / М. М. Мязга // Гістарычнаму факультэту – 20 гадоў. Зборнік навуковых прац гістарычнага факультэта ГДУ імя Ф. Скарыны. – 2009. – С. 159–166.

3 Дубровко, Е. Н. Польские территориальные претензии в Восточной Европе и политика Великобритании (конец 1918–1919 гг.) / Е. Н. Дубровко // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2008. – № 4. – С. 7–17.

4 Дубровко, Е. Н. Проблема Срединной Литвы во внешней политике Великобритании / Е. Н. Дубровко // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2012. – № 4. – С. 18–24.

5 Дубровко, Е. Н. Польско–советский территориальный спор и политика Великобритании (декабрь 1919–апрель 1920 г.) / Е. Н. Дубровко // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, ўзаемадзейне і ўзаемаўплывы. Мат-лы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Гомель, 9–10 кастрычніка 2008 г.) – Гомель: Выд. ГДУ імя Ф. Скарыны, 2008. – С. 100–108.

6 Лазько, Р. Р. Перад патопам. Еўрапейская палітыка Польшчы (1932–1939 гг.) / Р. Р. Лазько. – Мн.: БДУ, 2000. – 354 с.

7 Лазько, Г. Г. Польша и франко-советский договор о взаимной помощи (май 1935– март 1936) / Г. Г. Лазько // Вопросы истории. Выпуск 6. Проблемы новой и новейшей истории. – Мн.: Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1979. – С. 139–148.

УДК 141.131:316.334.3:321

М. А. Архипенко

ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ПЛАТОНА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается учение античного философа Платона о государстве и обществе с позиций социологического реализма. Поскольку приоритет целого над частным является неотъемлемой частью учения Платона о государстве, то субъектом свободы и высшего совершенства оказывается не отдельная личность и даже не отдельный класс, а только государство и общество. Субстанциональным источником социальности, таким образом, выступает общество в целом и государство, как общественный институт.

Социологический реализм – это направление в социологии, сущность которого заключается в том, что общество есть реальность, отличная и даже независимая от реальности составляющих его индивидов. Суть этой социально-философской концепции состоит в признании первостепенности и исключительного значения социальной реальности в бытии человека, использовании социологических методов для объяснения этого бытия. Согласно Платону, общество – подлинно реальное существо, независимое от составляющих его индивидов, имеющее и физическое, и психическое состояния. С позиции «идеального» государства Платон классифицирует существующие государственные формы (тимократия, олигархия, демократия, тирания) по двум направлениям:

- 1 Приемлемые государственные формы.
- 2 Регрессивные – упадочные формы.

Первое место в группе приемлемых государственных форм занимает «идеальное» государство Платона. Рассмотрим же основные аспекты теории Платона об идеальном государстве.

Всех жителей «идеального» государства автор разделяет на три класса. Низший класс объединяет людей, которые производят необходимые для государства вещи или способствуют этому; в него входят самые разные люди, связанные с ремеслом, земледелием, рыночными операциями, деньгами, торговлей и перепродажей – это земледельцы, ремесленники, торговцы. Несмотря на то, что торговцами и земледельцами могут быть совершенно разные люди, все они, по Платону, стоят приблизительно на одной ступени нравственного развития. Внутри этого низшего класса также существует